

И. В. Ефремова,

*кандидат искусствоведения, доцент, доцент кафедры режиссуры
учреждения образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств», г. Минск, Беларусь*

ИГРА КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ КОМПОНЕНТ ХРОНОТОПА БАЛА

Аннотация. Анализируется осмысление игры как неотъемлемой составляющей пространства-времени бала. На основании применения системного подхода и бал, и игра рассматриваются как образования системного характера, обеспечивающие функционирование друг друга на уровне соотношения целого (бальная система) и его части (игровая система). Описываются структурная организация игровой системы и ее элементы. Делается вывод о константно-облигатной роли игры в пространстве-времени бала, а также о сущностном значении ее взаимодействия с художественным и бытовым компонентами, обуславливающим специфику бального хронотопа.

Ключевые слова: игра, бал, хронотоп, системный подход, система, компонент, составляющая, элемент, живые картины, шарады, театрализованные сценки, театрализованные шествия.

I. Efremova,

*PhD in Art History, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Directing of the Educational Institution «Belarusian State University
of Culture and Arts», Minsk, Belarus*

THE GAME AS A SYSTEM-FORMING COMPONENT OF THE CHRONOTOPE OF THE BALL

Abstract. The article is devoted to the understanding of the game as an integral part of the space-time of the ball. Based on the application of a systematic approach, both the ball and the game are considered by the author as formations of a systemic nature that ensure the functioning of each other at the level of the ratio of the whole (the ball system) and its parts (the game system). The article describes the structural organization of the game system and its elements, draws a conclusion about the constant-obligatory role of the game in the space-time of the ball, as well as about the essential meaning of its interaction with the artistic and everyday components, which determines the specificity of the ball chronotope.

Keywords: game, ball, chronotope, system approach, system, component, constituent, element, living pictures, charades, theatrical scenes, theatrical processions.

Бал – явление многогранное, что делает возможным применение к его изучению разнообразных научных подходов. В данной работе в качестве приоритетного выбран системный подход, позволяющий рассмотреть бальный феномен как структуру системного характера, основанную на совокупности компонентов, находящихся в отношениях и связях между собой определенным образом и образующих некоторое целостное единство [3].

В бальной системе присутствуют художественный, игровой и бытовой компоненты, каждый из которых также представляет собой системное объединение элементов, взаимодействие между которыми осуществляется на основе различных связей. В соответствии с заявленной темой внимание будет сосредоточено на игре как системообразующем компоненте пространства-времени бала (в дальнейшем понятия «компонент», «составляющая» и «система» по отношению к игре в контексте бального хронотопа будут использоваться как синонимы).

Являясь константно-облигатной составляющей бального хронотопа, игровой компонент выступает своеобразным «медиумом» во взаимоотношениях между его художественным и бытовым компонентами, выполняя важную роль в структурно-семантической организации бального действия.

Рассматривая игру в рамках бала как систему, обозначим ее элементы. К ним относятся бальный этикет, коммуникация (художественная и бытовая), различные игровые формы – нехудожественные, или бытовые (в их числе азартные – карты, кости; неазартные – лото, бильярд, почта, шарады, буриме и др.; любовно-эротические – флирт), и художественные (среди них разнообразные танцевальные композиции, театрализованные формы, представленные живыми картинами, инсценированными шарадами в действии и др.), а также бальный костюм (для костюмированных балов). Перечисленные элементы, по мнению автора статьи, структурно выстраиваются в соответствии с иерархическим принципом, предполагающим подчиненность элементов нижерасположенного уровня элементам вышерасположенного уровня.

Системообразующим элементом игровой системы является ее самый верхний уровень, подчиняющий себе все остальные. В рамках балов некостюмированного формата системообра-

зующим элементом выступает бальный этикет, определяющий специфику коммуникации и игр. В границах балов костюмированного формата – бальный костюм, обуславливающий особенности элементов нижерасположенных уровней: этикета, коммуникации и игровых форм.

Следует отметить, что, взаимодействуя с художественной и бытовой системами, элементы игровой системы «проникают» в них, превращаясь в составляющие их элементы или более мелкие структурные единицы (например, художественные игры, художественная коммуникация, бальный костюм и этикет также входят в систему искусства, а нехудожественные игры, бытовая коммуникация и все тот же этикет являются неотъемлемыми элементами бытовой системы). Одновременная принадлежность игровых элементов к двум другим компонентам бала наделяет их качествами синтетичности и полифункциональности. В целом взаимодействие игрового компонента с художественной и бытовой составляющими бальной системы формирует хронотоп бала и обуславливает его своеобразие.

В соответствии с выделенными Й. Хёйзингой двумя типами игры – соревнованием и представлением – элементы игровой системы бала в виде художественных и нехудожественных (бытовых) игровых форм дифференцируются следующим образом. К играм-соревнованиям относятся азартные и неазартные игры. К играм-представлениям – музыкально-сценические номера, живые картины, инсценированные шарады в действии (и другие театрализованные художественные формы), а также флирт как своеобразная разновидность игрового поведения с любовно-эротическим подтекстом, обладающая в рамках бала специфическим символическим языком (языки мушек, веера, цветов). Бальные танцевальные композиции в своем большинстве выступают в одно и то же время и играми-соревнованиями, и играми-представлениями. В тех случаях, когда танец на балу исполняется одной парой, речь идет об игре-представлении.

Отдельного внимания заслуживают различные формы художественных игр, широко представленных на балах. Если основной не костюмированных бальных мероприятий был танец, то популярными развлечениями на костюмированных балах

являлись театрализованные формы живых картин, инсценированных шарад в действии, костюмированных сценок и шествий. Как и танцевальные композиции, они требовали от участников предварительной подготовки, в ходе которой тщательно продумывался выбор художественного материала (в том числе и музыкального сопровождения), распределялись роли, изготавливались декорации, шились костюмы, сочинялись шарады, писался сценарий сценки или шествия, проводились репетиции.

Живые картины стали популярным сегментом пространственно-временного поля игрового компонента бала в конце XVIII в., мода на них стала распространяться по Европе благодаря леди Эмме Гамильтон, выдающейся исполнительнице в данном жанре. Согласно определению, содержащемуся в Большой российской энциклопедии, живые картины представляют собой «импровизированные сцены, часто из популярных произведений литературы и искусства (картины, скульптурные группы и др.), которые демонстрируют актеры и/или любители» [1].

П. Пави под живыми картинами понимает «мизансцену, в которой заняты один или несколько актеров, застывших в экспрессивной позе, напоминающей статую или живописное полотно», известные «уже в средние века и в эпоху Возрождения, но мода на которые... восходит главным образом к XVIII в.» [2, с. 139]. В зависимости от масштаба бального мероприятия живые картины могли ставиться как любителями (на частных балах камерного плана), так и профессионалами (на общественных балах, проводимых в больших помещениях).

Наряду с живыми картинами разнообразие в пространственно-временную организацию бала вносили театрализованные шарады в действии – инсценированная форма усложненной загадки, которая была распространена в культуре аристократических европейских салонов еще с эпохи барокко, но завоевавшая игровое поле бального хронотопа в конце XVIII в. Шарады, введенные в светское обращение французами, нередко (в частности, в культурном пространстве России) проводились на французском языке, предоставляя возможность участникам игры «продемонстрировать особую виртуозность владения чужим языком» [5, с. 175–176]. Популярность инсцениро-

ванных шарад была настолько велика, что «в Москве даже балы в большом свете открывались шарадами» [5, с. 231].

На пространстве костюмированных балов «возникали» и прописанные в сценарии «сюрпризы» – заблаговременно подготовленные театрализованные сценки, которых в рамках одного бального мероприятия могло быть несколько. Например, на детском бале в доме московского почт-директора А. Я. Булгакова, проходившем в 1829 г., заранее отрепетированные сценки составили главные сюрпризы бального действия. В частности, одна из них была связана с интересным контекстом исполнения малороссийского народного танца: «По залу ходили два больших *infolio*, – читаем у М. Юнисова. – В тот момент, когда музыканты по сигналу заиграли “Казачка”, книги вдруг развернулись, и из них вышли два “маленьких мужичка” и исполнили русскую пляску. Их бросились целовать, но они скрылись молниеносно в книжках и исчезли из зала» [Там же, с. 249].

Еще одним возможным игровым «сюрпризом» на костюмированных балах были театрализованные шествия, которые могли всецело «поглотить» собою бальное действие, тем самым как бы превратив его в своеобразный спектакль, а могли быть лишь частью бального мероприятия – самой яркой, зрелищной и эффектной. Примером бала в виде театрализованного шествия, организованного в соответствии со сценарной разработкой, является костюмированное бальное действие, состоявшееся в Москве 9 апреля 1849 г. в доме московского градоначальника в присутствии членов царской семьи, «данное московским дворянством в честь императора Николая I и всей августейшей фамилии» и прославлявшее историческое прошлое, величие и могущество многонационального российского государства [4].

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Игра является константно-облигатной составляющей бального хронотопа.

2. В рамках бальной системы игра, наряду с искусством, выступает в качестве ее системообразующего компонента.

3. Игровой компонент бальной системы представляет собой структуру системного характера, выстроенную в соответствии

с иерархическим принципом, предполагающим подчиненность элементов нижерасположенного уровня элементам вышерасположенного уровня.

4. Взаимодействие игрового компонента с художественным и бытовым в рамках бальной системы формирует хронотоп бала, обуславливая его специфику.

---

1. Живые картины // Большая российская энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/c/zhivye-kartiny-37bff5> (дата обращения: 4.06.2024).

2. Пави, П. Картина живая / П. Пави // Словарь театра : пер. с фр. – М., 1991. – С. 139–140.

3. Система // Философский словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев. – 4-е изд. – М., 1980. – 610 с.

4. Шевырев, С. П. Русский праздник, данный в присутствии их императорских величеств 9-го и 11-го апреля 1849 г. / С. П. Шевырев // Московские ведомости. – 1849. – 21 апр., четверг. – № 48. – URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Русский_праздник,_данный_в_присутствии_их_императорских_величеств_9-го_и_11_го_апреля_1849_г._\(Шевырев\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Русский_праздник,_данный_в_присутствии_их_императорских_величеств_9-го_и_11_го_апреля_1849_г._(Шевырев)) (дата обращения: 4.07.2024).

5. Юнисов, М. Маскарады. Живые картины. Шарады в действии. Театрализованные развлечения и любительство в русской культуре второй половины XVIII – начала XX века / М. Юнисов. – СПб. : Композитор, 2008. – 304 с.

УДК 75.046(476):069

М. В. Зими́на,

аспирант учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», г. Минск, Беларусь

ЭКСПОНИРОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ ДРЕВНЕБЕЛОРУССКОЙ ИКОНОПИСИ В МУЗЕЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. Рассматриваются исторические предпосылки создания экспозиций древнебелорусской иконописи в музеях Беларуси. Выявляются особенности и условия экспонирования икон, изучается процесс консервации и реставрации памятников древнебелорусского искусства для обеспечения их сохранности во время экспонирования. Приводятся примеры масштабных выставочных проектов актуализации древнебелорусской иконописи. Выделяются принципы построения экспозиций иконописи в музеях. Подчеркивается значимость актуализации памят-